

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК 821.161.1–312.9

МАГИСТРАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ВСЕЛЕННОЙ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА

Лариса Александровна Крапивина*

*Крапивинский центр «Каравелла»,
Екатеринбург*

Аннотация. Творчество Владислава Крапивина, прозаика, поэта, сценариста, философа, педагога, режиссера, художника, дизайнера, кораблестроителя, спортсмена, — глубокая и неисчерпаемая тема. Как все талантливые люди, он проявлял свои уникальные способности в самых разных направлениях, которые недостаточно исследованы. По-настоящему осознать и оценить всю значительность результатов его работы поможет только глубокий анализ и обобщение его достижений. Творчество В. П. Крапивина, несомненно, является уникальным феноменом среди современных российских литераторов, которые разрабатывали тему детства: мало кто одновременно работал бы с детьми, описывал бы результаты своего жизненного опыта и создавал бы художественные произведения, одинаково интересные разным поколениям читателей.

Ключевые слова: В. П. Крапивин, мечта, крапивинский мальчишка, детство, семья, репрессии 30-х годов XX века, романтика подвига, поступок, параллельные пространства, победа над смертью, литературное наследие, отряд «Каравелла»

* Л. А. Крапивина — кандидат педагогических наук, докторант Тюменского государственного университета, почетный работник сферы молодежной политики РФ, педагог дополнительного образования высшей категории, член Союза журналистов России, яхтенный капитан, командор крапивинского центра «Каравелла».

MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH OF THE UNIVERSE OF VLADISLAV KRAPIVIN

Larisa Aleksandrovna Krapivina

*Krapivinsky center "Karavella",
Ekaterinburg*

Abstract. The work of Vladislav Krapivin — prose writer, poet, screenwriter, philosopher, teacher, director, artist, designer, shipbuilder, athlete — is a deep and inexhaustible topic. Like all talented people, he showed his unique abilities in a variety of directions, therefore, in some of the results of his achievements, as it may seem at first glance, does not show any large-scale depth of what he did. Only a deep analysis and generalization of the results of his creative heritage will help to truly understand the significance of the exploits of this author. Among modern Russian writers who developed the theme of "childhood": not many people who at the same time work with children, describe the results of their life experiences and created works of art that were equally interesting to different generations of readers. The work of V. P. Krapivin is undoubtedly a unique cultural phenomenon.

Keywords: V. P. Krapivin, dream, Krapivinsky boy, childhood, family, repressions of the 30s of the 20 century, romance of heroism, deed, parallel spaces, victory over death, literary heritage, "Caravel" detachment

Вселенная Владислава Крапивина. Задумывался ли кто-то о ее масштабе, глубине, цикличности и системности? Скорее всего, ответ будет отрицательным. Максимально полный список художественных и публицистических произведений Владислава Крапивина, который включает не только прозу, но и поэзию, публицистику, драматургию, содержит 450 названий, а полное собрание его сочинений включает больше 50 томов.

Изучать стиль и метод Крапивина исследователи начали практически сразу, обратив внимание на неординарные работы самобытного молодого автора. Он пришел в литературу в начале 60-х годов прошлого века на волне студенческой свободы и открытости, обеспеченных хрущевской оттепелью. Ранние рассказы и первые

повести оценивались критикой положительно. В. Крапивина называли последователем А. Гайдара, А. Грина и Л. Кассиля. Именно последователем, а не подражателем, особо выделяя таким образом романтический стиль повествования его произведений и увлекательные сюжеты.

Отметим работы О. Александрова [1], С. Баруздина [3; 4], Л. Белой [5], Э. Бояршиновой [6], Ю. Дюжева [12]. Первые критики в качестве отличительной черты выделяли тесную связь литературной и педагогической деятельности Владислава Петровича. Ведь что такое была по сути его «Каравелла»? Проверка жизнью моделей поведения, которыми он наделял своих героев [10; 11].

В этой статье мы не будем говорить о «Каравелле». Обозначим лишь одну из проблем. С одной стороны, данная организация успешно и весьма эффективно работает в России уже шестьдесят два года. С другой стороны, до сих пор остается «не вписанной» в официальную образовательную систему Российской Федерации, при этом показывая эффективность воспитания детей в разновозрастных группах, в отличие от официально утвержденных методик и программ, продвигающих организацию воспитания в группах ровесников [17; 18; 19].

Проанализируем причины.

1. «Каравелла» всегда работала в направлении выполнения государственных задач обучения и воспитания детей, но изначально возникла как независимая организация, объединившая в себе мечту об идеальном воспитательном сообществе.

2. Организация действовала внутри образовательной системы массовой пионерской организации, не получая никакой материальной поддержки, подчиняясь напрямую не государственному органу, а редакции московского журнала «Пионер». Это обеспечивало защиту силой СМИ и создавало возможность для сохранения автономности. В результате отряд Крапивина невозможно было подчинить каким-либо нормативам и формальностям, но одновременно именно у него были уникальные результаты: счастливые и жизнерадостные, свободные, творческие дети, чьи жизни наполнены событиями, — дети, очень похожие на героев крапивинских книг. Говоря современным языком, сплоченная разновозрастная

команда придумывала много интересных событий, в которые активно были включены дети, хорошо пиарила результаты своей работы, используя инструменты информационного воздействия на массы, имела отлично проработанные «связи со СМИ», публикуя материалы собственного пресс-центра. Поэтому «Каравеллу» невозможно было отменить или загнать в рамки общепринятых стандартов.

3. Организация была самодостаточная и финансово независимая благодаря внушительным гонорарам за книги, которые сочинял ее руководитель. Одновременно она была для него и местом вдохновения для создания новых произведений, в которых он объединил романтизм и героический реализм. Его вдохновляли не только дети, но и сами направления занятий с ними. Например, путешествия под парусами на яхтах или соревнования по фехтованию включали романтику «маленького подвига». Для победы в них нужны были умение преодолевать трудности, смелость, мужество, отвага.

4. Благодаря руководству В. Крапивина, его имени и произведениям «Каравелла» была широко известна в Советском Союзе. Как человек с активной гражданской позицией писатель часто выступал публично и рассказывал не только о позитивных результатах воспитания по-крапивински, но и примерах нарушения прав детей, когда по отношению к ним проявляются разные формы унижения, оскорбления, насилия, давления. Конечно, и здесь приводились примеры реальных жизненных ситуаций, о которых он узнавал от ребят из «Каравеллы».

Критик В. Лукьянин, редактор журнала «Урал» с 1980 по 1999 год, вспоминает: «Слава Крапивин был самый молодой член Свердловского отделения Союза писателей СССР. Его приняли в 1964 году в 25 лет. О чем можно писать в его возрасте, когда жизненного опыта еще нет? Но он всегда был окружен подростками. Такой вожатый в красном галстуке. Высокий худой блондин с голубыми глазами. Принципиальный, живой, активный, улыбчивый. Журналист — с фотоаппаратом и кинокамерой в руках. Он и книги начал сочинять про детей и их приключения. Его приняли в Союз, потому что он хорошо и интересно писал про ребят. Работал много и упорно. Конечно, его сразу захотели включить в редколлегии самых разных журналов как писателя и общественного деятеля» (из выступления

в октябре 2024 года на вечере памяти В. Крапивина в Библиотеке им. В. Г. Белинского).

Верим, что со временем начнется процесс более глубокого анализа его произведений и творческого вклада как в литературу, так и в педагогику. Начало положено. Работы Н. Богатыревой [6], Ю. Бриля [7], Е. Великановой [8; 9], Л. Колесовой и Г. Окуневой [13], М. Липовецкого [20], А. Разумихина [22] и другие посвящены типологии героев, проблематике подросткового возраста, «сказочности повествования», связи детской литературы и фольклора, повторяемости приемов, монтажности и цикличности крапивинской прозы и многому другому.

За 60 лет о результатах его творческой деятельности литературоведами и критиками написано немало. Внушительный библиографический список рецензий, научно-исследовательских статей, и даже библиографий, способен помочь начать движение по дороге крапивиноведения. Однако при всей внешней открытости и простоте крапивинская проза так же, как и художественно-педагогический *метод спроектированного идеала* [16], разработанный для образования, не сразу поддается исследователю и читателю.

Первое мое заочное знакомство с В. П. Крапивиным случилось в далеком 1974 году, когда мама подарила на день рождения книгу «Тень Каравеллы». Зимними вечерами ее читали всей семьей вслух по очереди, передавая друг другу, и каждый нашел в ней что-то свое. Для девочки-первоклассницы важным было ощущение полета, игра в кораблики, дружба и настоящие приключения, которые, оказывается, подстерегают тебя везде, даже когда ты просто пошел гулять и внезапно провалился в сугроб. Надо лишь научиться их чувствовать, видеть, осознавать и радоваться победе, когда преодолел все трудности.

Реальная встреча с Учителем произошла спустя пять лет, летом 1979-го, когда мне посчастливилось оказаться на Волчихинском водохранилище в палаточном лагере детской парусной флотилии «Каравелла». Жизнь этого сообщества была удивительным образом похожа на то, о чем писал В. Крапивин и совершенно не похожа на окружающую действительность. Не сразу, но однажды пришло озарение: мир крапивинских героев существует не только

в пространстве художественного произведения. Этот мир — вот он — рядом с тобой. И стать таким героем может каждый, кто сохраняет в себе детство, отстаивает добро и справедливость, защищает дружбу, честность, порядочность. Сначала в это не верилось. Казалось, что такого не может быть, ведь вся остальная жизнь сильно отличалась от того, о чем рассказывают книги В. Крапивина, и от того, что делалось в отряде «Каравелла», который он создал вместе с детьми для проверки на практике верности своей теории. Постепенно пришло понимание, что именно это и есть та самая настоящая реальность, в которой хочется жить, творить, созидать, а главное — исследовать мир и продолжать дело В. Крапивина.

В педагогическом наследии Владислава Петровича неформальным разновозрастным детским объединениям отведена особая роль, но сегодня нам хочется поговорить о другом. Рассматривая эволюцию его творчества, мы видим, что уже в ранних рассказах и повестях («Брат, которому семь», 1963; «Палочки для Васькиного барабана», 1964; «Белый щенок ищет хозяина», 1965; «Август, месяц ветров», 1965; «Оруженосец Кашка», 1966; «Валькины друзья и паруса», 1967; «Бегство рогатых викингов», 1969) появляется тема юного героя и процесса его взросления, показанного через внутренние диалоги с автором [14].

Психологичность прозы и красота художественного стиля В. Крапивина — отдельные аспекты рассмотрения филологической науки. Писатель прекрасно владеет искусством слова и искусством исследователя мятущейся подростковой души. Описание событий может сразу разворачиваться параллельно: как в пространстве реального, так и сказочно-фантастического, придуманного самим героем, мира. В какие-то моменты повествование стремительно ускоряется, в какие-то — замедляется, чтобы развернуть перед читателем законы непростого устройства всего мироздания. Но пишется все, на первый взгляд, очень простым понятным языком. Текст читается на одном дыхании, погружая нас в осознание глубокой связи Человека и Космоса.

«И тут у Мудрика проснулась такая память... Ну, которая передается по наследству через многие поколения...»

— Генетическая, — сказал Платон.

— Да... Он стал вспоминать устройство звездолета, космические карты, документы... В общем, он в конце концов понял, что такое космос, что такое звездолет. Оказалось, что это корабль для путешествий по Великому Кристаллу... "По чему?!" — хотел спросить Шурка. Но от нервного озноба перехватило горло. И вместо Шурки Женька удивленно спросила:

— По какому кристаллу?

— По Великому... То есть по Вселенной. Потому что Вселенная имеет кристаллическое устройство. У этого Кристалла бесконечное число граней, и каждая грань — особое пространство...» [14, с. 71–72].

Диалоги героя со своим внутренним «я» ведут читателя по дороге изучения чувствования эмоционального восприятия мира и оценки поступков окружающих людей, помогая осознать линии разных человеческих взаимоотношений и параллельность миров. И эти миры объединены не только фантазией автора, но и особой системой тройного героя. Образ такого героя создан именно В. Крапивиным, что позволило исследователям и самым обычным читателям говорить о новом понятии — *крапивинский мальчишка*.

Внешнее он совсем не супергерой. Это невысокий, худой, застенчивый подросток. Автор не раз признавался в разных интервью, что именно таким он был в детстве. В начале книги, как правило, герой тихий и спокойный, но по мере развития сюжета, прямо на глазах читателя, персонаж превращается в смелого, отважного, мужественного, сильного борца за добро, честь и справедливость («Я иду встречать брата», 1962; «Далекие горнисты», 1970; «Баркентина с именем звезды», 1971; «Летчик для особых поручений», 1973; «Мальчик со шпагой», 1975; «Мушкетер и фея», 1978; «Болтик», «Колыбельная для брата», «Трое с площади Карронад», «Дети синего фламинго», 1979; «Журавленок и молнии», 1983; «Возвращение клипера "Кречет"», 1984; «Голубятня на желтой поляне», 1985; «Острова и капитаны», 1988; «Выстрел с монитора», «Гуси-гуси, га-га-га», 1989; «Застава на Якорном поле», 1990; «Белый Шарик матроса Вильсона», 1991; «Синий город на Садовой», «Лоцман», 1992; «Сказки о рыбаках и рыбах», 1993; «Бронзовый мальчик», 1994 и т. д.).

Уже в ранних произведениях автора появляется и остается неизменной от книги к книге образ главного героя. Он в чем-то напоминает *Троицу*, обобщенный тип которой одновременно включает три взаимодополняющих друг друга образа. Первый — *герой-Подросток*, деятель, который двигает все повествование, постоянно попадает в приключения и ведет борьбу со злом в разных формах его проявления. Второй — *герой-Взрослый*, друг, вожатый, наставник, учитель первого, напоминает создателя-автора, который в душе обязательно хранит и помнит собственное детство. Третий — *герой-Малыш*, помощник первого, тот, кому нужно еще вырасти, достигнуть совершенства, постичь глубины устройства мироздания и законы Вселенной. Этот младший брат (или сестренка) — наследник первого, которому он передает свои знания и достижения. Второй, который защищает и помогает всем детям, попавшим в беду, со временем оформляется в образ *Командора*.

Анализируя творчество Владислава Крапивина, мы видим триединство образа героя, показанного в разных возрастах, которое появляется уже в самых ранних его повестях и последовательно сохраняется в каждом произведении до финальной книги «Переулок капитана Лухманова», которая была закончена и опубликована в 2013 году. Сходство с православной Троицей, на наш взгляд, очевидно, хотя и тщательно размыто. Вопрос нравственно-духовного содержания произведений В. Крапивина достоин отдельного направления исследований.

Читателю-подростку такое триединое построение героя, событийная наполненность фабулы, динамичное развитие сюжета помогают в общем нравственном поиске истины и ответов на непростые жизненные вопросы. Пространство художественного произведения показывает те или иные поступки героя с разных точек зрения, при этом старший наставник является нравственным ориентиром и образцом для подражания. Ведь главная истина, по В. Крапивину, «*надо быть Человеком...*» [14, с. 161].

В биографии каждого человека всегда есть несколько опорных точек, которые способны объяснить исследователям те или иные особенности его характера и мировоззрения. На наш взгляд, таким периодом для Владислава Крапивина стало собственное детство [15].

Оно прошло в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и в период послевоенного восстановления страны. Владислав родился 14 октября 1938 года в один из главных праздников Русской православной церкви Покров Пресвятой Богородицы. Неудивительно, что во взрослом возрасте, когда он сам сознательно пришел к православию, его любимой молитвой стала «Богородице Дево, радуйся!».

В семье он был третьим ребенком после Людмилы (1925 г. р.) и Сергея (1926 г. р.). На момент начала войны семья была полная. Родители получили хорошее образование. Мама, Ольга Петровна Крапивина, родилась в старинном городе Вятка (ныне Киров) в семье почтмейстера и окончила женскую Мариинскую гимназию. Отец, Петр Федорович Крапивин, родился в городе Птулске Варшавской губернии в семье бедных польских дворян. В 1915 году во время Первой мировой войны переехал с мамой в Вятку, где в разные годы обучался в духовном училище (до 1917), в духовной семинарии (до 1920), на социально-педагогическом факультете Института народного образования (до 1921) и на Богословско-Пастырских курсах (до 1922). Есть информация, что духовное училище он окончил с отличием в 1917 году, имел четвертый результат в общем рейтинговом списке из 53 обучающихся и сразу был зачислен в Духовную семинарию с присвоением первого разряда [23]. По окончании семинарии, прослужив три года (1922–1925) псаломщиком, был рукоположен 10 мая 1925 года в сан священника Троицкой церкви села Филиппово Вятского уезда. Здесь он проработал почти семь лет [21].

30 марта 1932 года отец Петр был арестован по доносу сельского старосты по статье 58–10 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность. Три месяца он провел в следственном изоляторе. Однако 10 июля 1932 года дело было прекращено «за отсутствием состава преступления». По запросу в Государственный архив г. Кирова были получены копии документов, связанных с жизнью семьи Крапивиных в период с 1925 по 1936 годы. Послужной список священника Троицкой церкви села Филиппово 3-го Благочиннического округа Вятского уезда Петра Крапивина рассказывает о супруге Ольге

Петровне (1904 г. р.), а также о детях Людмиле (30.01.1925) и Сергии (06.07.1926).

В 1935 году, в разгар самой жестокой волны репрессий и гонений на служителей церкви, когда возникла угроза нового ареста, о планировании которого узнали заранее, отец будущего писателя оказался перед выбором между мученической смертью в застенках и отправкой семьи с малолетними детьми в ссылку и отказом от сана священника и спасением всех. Петр Крапивин выбрал второе. 17 декабря 1935 года Крапивины перебрались в Вятку — нужно было получить документы и запутать следы, потому что семьям «бывших священников» приходилось очень тяжело. В стране советов они уже не могли найти работу с хорошей зарплатой. Как вспоминает Л. П. Крапивина: «Детей не принимали в пионеры, ограничивали в правах, не давали нормально учиться. Но люди, не взирая на ограничения и декреты власти, всё равно помогали друг другу» (из воспоминаний сестры В. П. Крапивина о жизни в Вятке). Переехав, Крапивины жили на съемной квартире в деревне Курочкино, рядом с городом. Дети даже успели недолго походить в школу. Людмила вспоминала, что училась в той же школе, которую оканчивала ее мама Ольга Петровна.

Е. Н. Чудиновских, директор КОГБУ «Государственный архив социально-политической истории Кировской области», пишет: «...вторая волна репрессий, самая страшная, захлестнула практически всё оставшееся на свободе духовенство... Обвинения всем арестованным предъявлялись стандартные — в участии в контрреволюционной церковно-монархической организации, в подготовке террористических актов и диверсий, в призывах к свержению советской власти, т. е. изначально были нацелены на вынесение смертных приговоров вне зависимости от того, есть доказательства или нет, признают обвиняемые вину или нет... 29 сентября 1937 года постановлением Особой тройки при УНКВД по Кировской области, альбомным порядком, из 41 подсудимого 31 человек, в том числе все священники, были приговорены к высшей мере наказания с конфискацией имущества, 8 человек — к 10 годам лишения свободы, двое были освобождены» [24].

20 января 1936 года Крапивины приехали в Тюмень. С этого момента у семьи началась новая жизнь, в которой прошлое все постарались забыть. Ольга Петровна устроилась работать заведующей в детский сад. Петр Федорович работал преподавателем в школе. Так сложилось, что жизнь в Вятке и служение отца Петра в церкви были скрыты от Владислава почти на протяжении всей его жизни. Так же мало он знал и о других своих предках. Но, интуитивно чувствуя силу Слова, он самостоятельно продолжил Служение на страницах своих книг, рассказывая читателям простым языком о борьбе Добра и Зла. Возникает вопрос, почему же главными героями сражений на страницах его произведений становятся именно дети — существа, не обладающие великой физической силой и запасами мудрого Знания?

По воспоминаниям автора, как писатель и гражданин он вырос в Советском Союзе на книгах А. Гайдара, В. Каверина, А. Грина, В. Катаева и Л. Кассиля. В семье было принято вечернее чтение и обсуждение художественной литературы [17]. Он научился читать в пять лет и особо любил произведения, где главными героями были дети. Преемственность отечественной литературной традиции прослеживается достаточно хорошо. Все перечисленные авторы в разной степени были не только последователями социалистического реализма, но и писателями романтическими. Они привлекали юных читателей героями, способными на отважные поступки и самоотверженные подвиги во имя великой Родины и прекрасной мечты — жизни в будущем. На наш взгляд, творческая и идейно-смысловая связь образов героев В. Крапивина с персонажами произведений перечисленных авторов может стать темой будущих исследований.

Автор вспоминал, что «вырос в советское время, когда все жили одинаково бедно, но дружно и весело, помогали друг другу не из корысти или самодовольства, а просто так “по порыву души”. Сейчас стало модным ругать то время, говорить, что многое было не так, но для меня главное, что было. Ведь даже гайдаровский Тимур воспринимался не как носитель определенной идеологии, а как нормальный мальчишка, который противостоит благоразумию своего дяди. И методы его, прямо скажем, не в рамках общепринятой морали: он может возразить старшему, сбить замок с сарая,

угнать мотоцикл, чтобы помочь девочке, подраться с предводителем хулиганской шайки. И слава Богу, что может, потому что, именно через таких не совсем правильных героев, мы и учились понимать, как совершаются настоящие поступки» (из интервью, данного в феврале 2002 года).

С детства Славка Крапивин очень любил рисовать. Все поля в тетрадках и блокнотах были заполнены портретами родственников, учителей, одноклассников или репортажными рисунками. Особая тема — изображения якорей, штурвалов, парусных кораблей, Нептуна, русалок, фрагментов географических карт, деталей морских атрибутов или сражений. Владислав Крапивин, всерьез мечтавший стать капитаном дальнего плавания или писателем, никогда не собирался быть художником, но художник жил в нем и помогал визуализировать образы, сюжеты, события его будущих произведений. Поэтика цветовой палитры его книг — еще одно направление будущих исследований. Посмотрим несколько названий: «Голубятня на *желтой* поляне», «Дети *синего* фламинго», «*Рыжее* знамя упрямства», «*Синий* город на садовой».

Как настоящий мастер, который очень любил системный творческий процесс, с самого начала своего пути он искал и нашел «своих» художников. Тех творцов, кто чувствовал бы его героев такими, какими их представлял он сам. В результате одобрены и приняты автором были четверо: Евгения Стерлигова, Евгений Медведев, Евгений Пинаев, Павел Крапивин. Когда же признанные им мастера, заваленные договорами, не справлялись с заказами издательств, то Владислав Петрович сам легко брался за тушь и карандаш, создавая уникальные шедевры к собственным произведениям. Изучая крапивинские иллюстрации, мы видим очень много интересных деталей быта. Сюжетные композиции рисунков создают ощущения света, жизни, радости, оптимизма, задора. Автор как будто приглашает нас увидеть многое из того, что скрыто за текстом. Здесь он много резвится и шутит. Эти отдельные шедевры, полностью проиллюстрированные автором, тоже ждут своих исследователей.

Завершая, скажем буквально несколько фраз о названиях его книг. Они длинные и одновременно лаконичные. Отсылают читателя к содержанию и хорошо интригуют. Мастерство создания

привлекательных и запоминающихся заголовков автор приобрел на факультете журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького, который он успешно окончил в 1961 году.

Обобщая сказанное, отметим, что магистральные направления исследований, связанных с Владиславом Петровичем Крапивиным, определяют генеалогия, биография, творческое литературно-публицистическое, поэтическое, художественное наследие, результаты педагогической деятельности, философские идеи, физико-математические модели миров Великого Кристалла, романтические образы, типология конфликтов и многое другое.

На фамильном гербе В. Крапивина, который он сам придумал и нарисовал, девиз: «Всегда двенадцать!» (двенадцать лет. — Л. К.). Возраст самоопределения и перехода от наивного детского созерцания, познания и принятия мира таким, каков он есть, к позиции подростка — активного деятеля и преобразователя, стремящегося исправить несовершенное мироустройство. В трилогии «В ночь большого прилива» преобразование в 12-летнего мальчишку, которое происходит во сне, помогает взрослому герою-повествователю Сергею Витальевичу победить Железного Змея и диктатора Канцлера, а еще рассказать о силе дружбы, которая способна разрушить самые непреодолимые преграды и даже соединить планеты, находящиеся на разных орбитах. Возможно ли такое в жизни? «Конечно, нет», — скажет обычный человек. «Конечно, да!» — ответит тот, кто читал крапивинские книги.

Все, кто знали Владислава Петровича в жизни, скажут, что он таким и был: смелым, бескомпромиссным, отважным, неугомонным фантазером, романтиком, мечтателем, борцом за детей и детство. И в моменты, когда занимался живой педагогикой: выпускал стенгазеты, снимал кинофильмы, организовывал рыцарские турниры по фехтованию, строил вместе с ребятами корабли, на которых уходил в реальные походы и плавания. И в мгновения, когда погружался в литературу, чтобы там создавать свои миры, галактики, планеты, города и поселки, где любой читатель может найти защиту, обрести семью, встретить настоящих друзей — сильных, отважных, преданных, добрых людей. Таких, какими были в его мечтах, или таких, о которых он сам читал в книгах своих любимых авторов.

На страницах его книг мы видим жизнь детей в разные периоды истории Советского Союза и России, а в каждом герое воплощается сам автор, который щедро одарил нас своей безграничной самобытной Вселенной.

Список источников

1. Александров О. «Орион» отправляется в путь : Рецензия на книгу «Рейс “Ориона”» // На смену! 1963. 12 февраля.
2. Аникина Ю. А. Конфликт взросления и его изображение в повестях В. П. Крапивна о детстве // Интеграция науки и образования : вызовы современности : IX Всерос. науч.-практ. конф. Казань : Респ. центр мониторинга качества образования. 2013.
3. Баруздин С. Рецензия на книгу «Палочки для Васькиного барабана» // Радость открытия. Свердловск, 1965.
4. Баруздин С. Владислав Крапивин и его герои : Рецензия на книгу «Оруженосец кашка» // Литературная Россия. 1969. 26 декабря.
5. Белая Л. Писатель доброй мечты // Детская литература. 1966. № 5.
6. Богатырева Н. Ю. Владислав Крапивин : [тема одиночества ребенка и родного дома, образ главного героя] // Литература в школе. 2009. № 11.
7. Брилль Ю. О Кощее Бессмертном, ковче-самолете и НТР : [о современной литературной сказке, в том числе о «Летающих сказках»] // Урал. 1981. № 6.
8. Великанова Е. А. «Память детства, тревожная фантастика снов и выдумка...» : о повести «Лоцман» В. Крапивина // В измерении детства : сб. ст. по материалам Междунар. науч. семинара «Русская детская литература : региональное и национальное». Пермь, 2008.
9. Великанова Е. А. Принцип монтажа в цикле Владислава Крапивина «В глубине Великого Кристалла» // Научные труды молодых ученых-филологов. М., 2010.
10. Гостевских Л. Воспитание смелости // На смену! 1988. 14 октября.
11. Гостевских Л. Галактика Владислава Крапивина // На смену! 1998. 15 октября.
12. Дюжев Ю. Эстафета пионерских поколений: [о повести «Валькины друзья и паруса»] // Детская литература. 1969. № 5.

13. Колесова Л. Н., Окунева Г. Р. Проблема циклизации в творчестве В. Крапивна // Проблемы детской литературы : межвуз. сб. Петрозаводск, 1989.
14. Крапивин В. П. Сочинения в 50-ти томах. Москва, 2013–2019.
15. Крапивина Л. А. Идея ценности детства в литературном и педагогическом творчестве писателя Владислава Крапивина // Известия Уральского университета. 2009. № 1.
16. Крапивина Л. А. Особенность педагогического метода писателя Владислава Крапивина // Образование и наука. 2008. № 7.
17. Крапивина Л. А. Формирование межвозрастной коммуникации подростков в условиях воспитательной системы РВО : монография. Екатеринбург, 2010.
18. Крапивина Л. А. Лоция разновозрастного объединения. Инновационная монография. Гос. заказ. Екатеринбург, 2012.
19. Крапивина Л. А. Формирование социальной компетентности подростков в разновозрастных объединениях гуманистической направленности : монография. Тюмень, 2013.
20. Литовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки : на материале рус. лит. 1920–1980 годов : [о кн. В. Крапивина «Летающие сказки»]. Свердловск, 1991.
21. Крапивин Петр Федорович, иерей // Новомученики и исповедники вятской земли : [сайт]. URL: http://martirologyatka.ortox.ru/vjatskijj_sinodik_-dukhovenstvo/view/id/1108169 (дата обращения 03.03.2024).
22. Разумихин А. Правило без исключений, или Прозрачная злость и интеллигентные мальчики Владислава Крапивина // Урал. 1982. № 8.
23. Списки выпускников Вятского духовного училища 1905–1917 гг. : [сайт]. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/wiatkadu.html> (дата обращения: 03.03.2024).
24. Чудиновских Е. Н. «Незаконный» священник Алексей Папырин // Государственный архив социально-политической истории Кировской области : [сайт]. URL: http://gaspiko.ru/html/2016_04_28_6 (дата обращения: 03.03.2024).